

Сквозь вязкую полудрёму пробивался едва слышный всплеск воды.

Пэй Чанъин нехотя приоткрыл глаза. Оказалось, он лежит на самом краю тёплого источника, окутанного густым паром.

В воде, лениво подперев голову рукой, нежился мужчина. Перед ним на водной глади покачивался круглый поднос с кувшином вина. Его влажные волосы, чёрным водопадом рассыпавшиеся по плечам, резко выделялись на фоне бронзовой, тронутой загаром кожи. Суровые, обычно холодные черты лица сейчас смягчились, а на губах играла непривычно тёплая улыбка.

— Чанъин, иди ко мне.

Пэй Чанъин послушно шагнул в воду, но ноги вдруг поехали по скользкому дну. Не удержавшись, он полетел прямо в чужие объятия, чувствительно ткнувшись носом в широкую грудь.

Плавающий поднос перевернулся, и кувшин с тихим булькотом ушёл на дно, мгновенно скрывшись в глубине.

— Ну и неуклюжий же ты, — тихо рассмеялся мужчина, помогая ему подняться. Его ладонь так и осталась лежать на талии юноши. — Осталось всего полчашки вина. Будешь?

В его низком, бархатистом голосе сквозило странное, будоражащее искушение.

Вода в источнике казалась слишком горячей — у Пэй Чанъина мгновенно пересохло в горле. С трудом сглотнув, он выдавил:

— Буду.

Мужчина осушил чарку одним глотком.

— Наставник!

Прежде чем Пэй Чанъин успел возмутиться, мужчина подался вперёд, увлекая его за собой, и прижал свои губы к его губам, делясь терпкой влагой.

Пэй Чанъин замер в оцепенении.

«Странно, — пронеслось в его затуманенной голове, — почему у вина совсем нет вкуса? Неужели подделка?»

— Отвлекаешься? Какой непослушный, — прошептал мужчина, мягко прижимая его к каменному бортику.

Белесый пар клубился над водой, застывая взор и лишая воли.

Жарко... Невыносимо жарко. Что... что делает Наставник?

Этим утром в усадьбе царила непривычная тишина.

Вэй Шаньцюэ поднялся на рассвете, как делал всегда. Прогуливаясь по двору, он невольно посмотрел на закрытые двери соседней комнаты. Неужели мальчишка до сих пор спит? Вчера его знатно укачало на реке — неужто никак не придёт в себя?

Обладая исключительным слухом, Вэй Шаньцюэ ещё на подходе к дверям уловил доносившееся изнутри тихое, жалобное поскуливание, больше похожее на всхлипы замерзающего щенка.

Он нахмурился и без промедления толкнул дверь.

На постели метался юноша. Его лицо пылало неестественным румянцем, а брови были судорожно сведены к переносице.

— Чанъин? — Вэй Шаньцюэ подошёл ближе и приложил ладонь к его лбу. Кожа оказалась обжигающе горячей.

Плохо дело. Лихорадка.

Прохладное прикосновение на миг разогнало липкий кошмар.

Юноша с трудом приоткрыл воспалённые глаза:

— Наставник?..

Мысли путались, и Пэй Чанъин никак не мог взять в толк, наяву он видит стоящего перед ним мужчину или это продолжение того знойного, дурманящего сна.

— У тебя сильный жар, — негромко произнёс Вэй Шаньцюэ. — Сейчас велю позвать лекаря.

Прохлада чужой ладони наконец помогла Пэй Чанъину окончательно прийти в себя. Осознание реальности ударило в голову, и он испуганно вскрикнул:

— Нет! Не надо лекаря! Наставник, прошу, закрой дверь! Пожалуйста, просто закрой дверь!

Вэй Шаньцюэ недоуменно приподнял бровь, но спорить не стал — поднялся и плотно притворил за собой створки дверей.

Лицо Пэй Чанъина, и без того красное от жара, вспыхнуло ещё сильнее, став почти пунцовым.

— Наставник, — пробормотал он так тихо, что едва можно было разобрать, — дай мне... чистые штаны.

Вэй Шаньцюэ, обычно понимавший всё с полуслова, на мгновение растерялся:

— Что?

Готовый провалиться сквозь землю от стыда, юноша натянул одеяло до самого носа и выдавил сквозь зубы:

— Мне кажется... я... обмочился...

Вэй Шаньцюэ замер, а в следующий миг в его глазах блеснула искра, и он не сдержал тихого, грудного смешка.

— Наставник! Прекрати! Не смейся!

Достав из шкафа чистые исподние штаны, Вэй Шаньцюэ повернулся к постели. Словно догадавшись о чём-то, он мягко потянул за край одеяла, в которое намертво завернулся Пэй Чанъин, приоткрывая его.

Взглянув на простыни, он всё понял.

Что же... мальчик вырос.

— Наставник! — взмолился Чанъин, отчаянно пытаясь вернуть одеяло на место.

Юноша забился в самый угол кровати, судорожно запахивая одеяло, и сердито вырвал штаны из рук мужчины.

— Чанъин действительно вырос, — с тёплой улыбкой произнёс Вэй Шаньцюэ и ласково взъерошил его и без того растрёпанную шевелюру.

Присев на край постели, он неторопливо и мягко объяснил глупому мальчишке то, что происходит с каждым взрослеющим юношей.

Пэй Чанъин слушал его, приоткрыв рот от удивления.

— Значит... я не опозорился?

— Вовсе нет.

— И теперь я взрослый? Самый настоящий мужчина?

— Почти. Считаю, без пяти минут взрослый муж.

Пэй Чанъин облегчённо вздохнул, и на его лице расцвела широкая улыбка:

— Ха-ха-ха! Значит, я теперь взрослый! Наставник, а раз так, мне ведь теперь можно пить вино?

Но стоило ему произнести слово «вино», как в памяти яркой вспышкой воскрес недавний сон: тёплые брызги источника, обнажённая грудь Наставника и обжигающий, хмельной поцелуй. Юноша бросил быстрый взгляд на лицо мужчины, и краска с новой силой залила его щёки.

— Можно, — согласился Вэй Шаньцюэ. — Но в меру. Хмель туманит разум, так что не вздумай злоупотреблять.

— Да-да, конечно! Никакого хмеля... то есть я хотел сказать, пить буду только самую малость!

— Пэй Чанъин лихорадочно закивал, отводя взгляд в сторону. Он уставился на узорчатый полог кровати, боясь лишний раз посмотреть мужчине в глаза.

Решив, что юноша просто смущён столь деликатным открытием, Вэй Шаньцюэ поднялся и направился к выходу, заботливо прикрыв за собой дверь.

Как только шаги снаружи затихли, Пэй Чанъин медленно опустил руки. Его лихорадочный румянец сошёл, уступая место мечтательной улыбке. Он уткнулся лицом в подушку и тихо, победно рассмеялся.

В его мыслях всё ещё кружили обрывки хмельного сна, постепенно тая, словно предрассветный туман.

Он вырос.

А значит, стал на шаг ближе к тому, чтобы встать в один ряд с этим человеком.

И даже больше. Просто стоять рядом ему уже давно было мало...

<http://bllate.org/book/20384/2228538>